

Глава 185. Ради тебя я растопчу все Девять Небес

Способность Мо Тяньцзи определять происхождение сабли только глядя на нее поразила всех до глубины души. Они испытали благоговейный страх перед его умом.

Мо Цинву почувствовала гордость, глядя на лица остальных. Она вздернула нос и гордо произнесла: - Мой второй брат самый лучший!

- Маленький монстр! - произнес Мо Тяньцзи оголяя саблю. Красное сияние разнеслось по округе как только Сабля покинула свои ножны. В темноте ночи призрачный свет играл еще ярче, чем звезды на небе. Это изумительное явление нельзя было ни с чем сравнить.

- Отличная сабля! - Мо Тяньцзи внимательно осмотрел клинок, и его глаза просияли. - О боже! Не могу поверить, тут даже Звёздная сталь есть! - но как только он увидел выгравированные Чу Яном слова, он прищурился и внезапно поднял глаза. В этот момент Мо Тяньцзи смотрел на Чу Яна совершенно по-новому.

Осторожно рассмотрев её, Мо Тяньцзи протянул саблю и церемонно поклонился: "Чу Ян... Спасибо! Я навсегда запомню вашу искренность. До конца жизни... я не забуду этого!"

Обычные люди видели в этой сабле всего лишь ценный предмет, сильное оружие. Но Мо Тяньцзи рассмотрел в этой сабле сердце Чу Яна.

- Брат Мо, вы слишком добры! Эта сабля действительно знак моей искренности, но за ней стоит и более глубокое значение. Никто другой больше не достоин такого подарка от меня, - прямо ответил Чу Ян. - И я рад, раз вы это понимаете.

- На самом деле я случайно нашел эту саблю. То, что я смог подарить её Сяову - всего лишь счастливая случайность, - ответил Чу Ян с улыбкой на лице.

- Случайно нашли...- Мо Тяньцзи рассмеялся. - И впрямь большая удача! Кажется, эта сабля попала к моей сестре по воле судьбы.

- Именно! - Чу Ян сверкнул глазами, глядя на Мо Тяньцзи. Они поняли друг друга и улыбнулись.

Юный господин встал. Выражение его лица теперь было не таким напряжённым: "С этой саблей, возможно, мы сможем..."

Он не договорил, но лицо его выражало благодарность.

Мо Тяньцзи знал, что эта несравненная сабля, способная разрезать что угодно, была подготовлена Чу Яном специально для возвращения Мо Цинву в клан!

Но лежащая в основе этой сабли искренность была не менее ценна, чем сама сабля.

Незнакомец, искренне желающий защитить его младшую сестру... Мо Тяньцзи отчетливо понимал, насколько глубока была его привязанность.

- Брат Чу, я слышал, что павильон Бутянь и подразделение Золотых Всадников сейчас ведут борьбу, - юный господин ненадолго задумался и продолжил: - Но павильон Бутянь сейчас очень слаб...

- Не нужно! - не дав Мо Тяньцзи закончить, Чу Ян прервал его на полуслове. - Я могу воспользоваться другими людьми, я могу заманить людей в ловушку, но я, Чу Ян, не стану использовать собственную искренность! (п/п: имеется в виду, что он не хочет получать помощь взамен на свои чувства)

- Просто приведите Сяову домой в сохранности. А что касается моих дел... - Чу Ян глубоко вздохнул, - Я не могу до конца жизни полагаться на ваших людей! Вы не согласны со мной?

Мо Тяньцзи мягко улыбнулся: "Если дело в этом, то я расскажу вам на прощание историю," - он на секунду остановился и продолжил: - "Согласно легенде почти шесть тысяч лет назад жил насильник, не дававший людям нормально жить. Ему нравились красивые женщины. Он разрушил жизни многих молодых девушек, а вместе с тем и их семей. Люди ненавидели его всем сердцем, но этот насильник был могущественным человеком. Он был мастером уровня Императора. К тому же он так быстро двигался, что даже Суверены боевых искусств не могли с ним совладать".

- Однажды насильник узнал, что один молодой мастер боевых искусств собирается жениться. Увидев прекрасную невесту, им завладела похоть. Невеста не умела драться, и насильник унёс её в пещеру. Прежде чем лишиться невинности, находчивая девушка заметила ароматный цветок у входа в пещеру и сказала насильнику: "Пожалуйста, принеси мне тот цветок, и я вплету его в волосы, когда буду подавать тебе вино... Сегодня я стану твоей невестой!"

- Насильник обрадовался. Что с ним может сделать хрупкая девушка? И так, он принёс вино и вплёл цветок в волосы невесты своими собственными руками. Невеста не могла пить вино, поэтому она выпила чай. Но насильник, пригубив бокал, не смог пошевелиться. Молодая девушка, которая не могла даже зарубить курицу, задушила его поясом от платья...

- Император боевых искусств убитый девушкой, которая не могла даже зарубить курицу. Это стало вечной шуткой.

- Насильник знал, что этот цветок назывался Ароматом Тысячи Миль. Но он не имел понятия, что когда растение вырывают из земли, аромат его сока смешиваясь с запахом вина образует яд. Даже мастер уровня Святого ослабевает и теряет силы от этого запаха.

- Вскоре этот запах назвали ароматом высшей уязвимости - самое устрашающее название на всех Девяти Небесах. Это аромат номер один. Прошли тысячи лет, а его ценность не изменилась.

- Правда или ложь, но в этой истории есть доля истины. Нельзя никого недооценивать. Если правильно всё рассчитать, то и простой человек сможет убить Верховенствующего. Всё дело в смекалке и находчивости.

Мо Тяньцзи продолжал: "Брат Чу, именно поэтому я ценю мудрость выше боевых способностей..."

Чу Ян молчал.

Следующим утром на рассвете, пока ночной туман еще покрывал землю, Мо Тяньцзи взял за руку свою младшую сестру и вышел на улицу. Вокруг было необычно тихо.

- Сяову, пора идти, - вздохнув, произнёс юный господин.

- Мы уходим отсюда? - нерешительно переспросила Мо Цинву, округлив глаза. - Я не попрощалась с братом Чу Яном...

- Если брат Чу Ян увидит, как ты уходишь, ему трудно будет это пережить, - всё таким же спокойным голосом уговаривал Мо Тяньцзи. - Сяову, ты тоже расплачешься. А если ты начнешь плакать, то станешь некрасивой... Брат Чу Ян тебя любит. Ты же не хочешь выглядеть некрасиво перед ним?

Мо Цинву вытерла слёзы, норовившие вырваться из глаз. Она прикусила губу и кивнула: "Да! Я не хочу плакать перед братом Чу Яном... - хотя она так сказала, её глаза покраснели, а голос дрожал".

- Пойдём, - медленно произнес старший брат, - Сяову, тебе нужно вырасти хорошим человеком... Когда Брат Чу к нам придёт, тебе нужно будет оказать ему радушный приём...

Девочка не могла себя перебороть, и слёзы полились по щекам. Её маленькая фигура упрямо стояла на пороге, глядя на дверь в комнату Чу Яна.

- Брат Чу, Сяову уходит! Сяову будет скучать...!

- И ты должен скучать по мне!

- Сяову уходит! Не плачь, брат Чу...

Мо Тяньцзи сжал руку сестры и вышел за дверь. Мо Цинву останавливалась после каждого шага и оборачивалась, с надеждой глядя на дверь Чу Яна... На её нижней губе остались следы от укуса зубов.

Она оборачивалась при каждом шаге.

Наконец, оказавшись у ворот, Мо Цинву вырвала руку и, развернувшись назад, сделала два шага вперёд и остановилась. Глядя на дом, она вдруг крикнула: "Брат Чу Ян, я запрещаю тебе забывать меня!"

- Брат Чу Ян, тебе запрещено не скучать по мне!

- Брат Чу Ян, тебе нельзя рассказывать истории кому-то ещё!

- Брат Чу Ян... я не хочу уходить от тебя...

В комнате по-прежнему стояла тишина. Кажется, Чу Ян был погружён в глубокий сон и ничего не слышал.

Мо Цинву вдруг упала на землю и расплакалась. Старший брат беспомощно вздохнул, глядя на свою сестру. Он подошёл к ней и начал поднимать ее на ноги. Мо Цинву оттолкнула его и встала самостоятельно. Она стояла и заворожённо смотрела на дверь Чу Яна.

После такого агрессивного поведения у Мо Цинву из волос выпал небольшой бантик. Мо Тяньцзи заметил его, но не стал поднимать.

Через некоторое время девочка медленно повернулась и взяла брата за руку. Она обернулась в последний раз и окинула двор печальным взглядом: "Второй брат, пойдём!"

- Хорошо.

Выйдя за ворота, когда они отошли на достаточное расстояние, Мо Цинву вдруг обернулась и горько заплакала. Юный господин стоял молча в своём белом одеянии. Он повернулся в другую сторону и помахал рукой...

Под звуки душераздирающих рыданий Мо Цинву в раннем утреннем тумане медленно исчезли четыре тёмных фигуры - три больших и одна маленькая.

В Павильоне Небесного Оружия по-прежнему было тихо.

Фигура Чу Яна медленно показалась за ивой у озера. Его тело стало влажным от тумана, а на волосах висели капли утренней росы.

Он выглядел очень опечаленным, а его взгляд был пуст пока он шёл вперёд шаг за шагом. Наконец, он опустился на колени и поднял бантик, который упал с головы Мо Цинву. Он поднёс его к лицу и шумно вдохнул. Его вдруг охватило чувство одиночества.

Он протянул руки и коснулся земли. В этом месте почва была темнее... от слёз Цинву.

У Чу Яна в сердце вдруг стало пусто.

Он поднялся на ноги и грустно посмотрел на ворота... Ему казалось, что он всё ещё слышит невинный голос.

"Брат Чу Ян, я запрещаю тебе забывать меня!"

"Брат Чу Ян, тебе запрещено не скучать по мне!"

"Брат Чу Ян, тебе нельзя рассказывать истории кому-то ещё!"

"Брат Чу Ян... я не хочу уходить от тебя..."

Чу Ян горько усмехнулся. "Цин Ву, когда увидимся в следующий раз, какой ты будешь? Станешь ли... той Цинву в красном одеянии, которая так часто мне снилась?"

"По возвращении домой ты должна держаться! Будь сильной!"

"Знаешь ли ты... как счастлив я был здесь с тобой... каким светлым казалось будущее... Цинву, скоро я приду на Средние Небеса и найду тебя!"

Этим утром Цзи Мо, Гу Дусин и остальные вели себя странно. Никто не вылезал из постели, все притаились в своих комнатах. Во всём павильоне было тихо, как в логове демона.

Не было слышно ни шороха.

Чу Ян безмолвно стоял в дверях, а его волосы развевались на ветру. Внезапно он вспомнил сладкий, мягкий голосок: "Брат Чу Ян, можно мне быть твоей невестой?"

- Конечно. Конечно! - он произнес невольно вслух.

Перед его мечтательным взором возник образ в красном. Она посмотрела на него и протянула руки: "Чу Ян! Чу Ян!"

- Цинву... - у Чу Яна закололо в сердце. Казалось, будто этот бесполезный орган разбился на кусочки и сейчас кровоточил. Он медленно присел и пробормотал: - Мо Тяньцзи, не подведи меня...

Зная Мо Тяньцзи, Чу Ян предполагал, что тот покинет Железное Облако до рассвета, не попрощавшись. Потому что так Мо Цинву будет легче справиться с тоской.

Если бы они попрощались лицом к лицу, юная госпожа наверняка разрыдалась бы.

А Чу Ян наверняка растерялся бы.

С одной стороны он чувствовал обиду за то, что Мо Тяньцзи увёл сестру не сказав ни слова, но с другой стороны он был ему за это благодарен.

- Холодно дует осенний ветер, осенняя вода леденит душу. Два сердца разбиты, они в печали. В этой жизни есть только Цинву... - начал зачитывать по памяти Чу Ян. Затем он встал на ноги и, не оборачиваясь, пошел обратно в свою комнату. Закрыв за собой дверь, он прочел последнюю строку стиха: - ради тебя я растопчу Девять Небес.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/199778>